

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Серегина М.А. Специфика актуализации иноязычных вкраплений: лингвосемиотический подход // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74587 EDN: LUJFTH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74587

Специфика актуализации иноязычных вкраплений: лингвосемиотический подход

Серегина Марина Александровна

ORCID: 0000-0003-0573-644X

кандидат педагогических наук

доцент; кафедра "Интегративная и цифровая лингвистика"; Донской государственный технический университет

344064, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. 2-й Пятилетки, д. 8, кв. 7

[✉ m.seregina@rambler.ru](mailto:m.seregina@rambler.ru)

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74587

EDN:

LUJFTH

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2025

Аннотация: Предметом данной статьи является специфика контекстуального использования иноязычных вкраплений на материале художественного произведения. Объектом выступают инкорпорированные в текст на русском языке слова и фразы на немецком языке. Так реализуется принцип мультиковности, когда текст не ограничивается одной формой выражения информации, а используется несколько «кодов» для передачи смысла. Характерным примером произведения мультиковового характера является роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в котором встречаются слова и фразы из французского, немецкого, итальянского, латинского языков. Цель статьи – систематизировать и проанализировать с точки зрения лингвосемиотического подхода иноязычные вкрапления на немецком языке благодаря мультимодальному характеру художественного текста романа для создания речевых портретов героев и отображения авторской позиции. В исследовании используются метод классификации при типологизации иноязычных вкраплений по объему и степени интеграции в текст,

описательный метод, контекстуальный анализ, методика компонентного анализа, метод структурно-семантического анализа. Метод количественного анализа служил для установления соотношения в пределах иноязычного материала. Метод сплошной выборки позволил составить картотеку исследования объемом в 30 контекстов. Новизна исследования заключается в подтверждении факта, что описанные в статье особенности употребления иноязычных вкраплений на немецком языке с точки зрения их тематико-понятийного, структурного аспектов и моделей переключения языковых кодов уточняют существующие представления о современном состоянии поликодовости, креолизованного текста, переключения кодов, многоязычия, интертекстуальности, систематизация которого имеет особое значение для дальнейшего изучения функционально-семиотического подхода в исследовании художественного текста. В результате лингвосемиотического подхода было выявлено, что функционирование иноязычных вкраплений на немецком языке в тексте романа связано с их семантическими (выделение двух основных смысловых поля: художественное противопоставление национальных характеров русских и немцев, смешение русского языка с немецким связано с военной тематикой и общением с немецкими офицерами), синтаксическими (смешение кодов и чередование кодов) и прагмалингвистическими особенностями (параллельное развитие реалистически-изобразительной стратегии с тактиками информативности, исторической стилизации, иллюстрации материала, объективизации и социально-оценочной стратегии с экспрессивной, комической, индивидуализирующей и иронически-сатирической тактикой).

Ключевые слова:

иноязычные вкрапления, немецкий язык, роман Л.Н. Толстого, лингвосемиотический анализ, семантика, синтаксис, прагматика, русская литература, мультиководость, интертекстуальность

Введение

Многие писатели, не только классики прошлого столетия, но и современные авторы часто употребляли в своих произведениях иноязычные вкрапления: А.Н. Толстой, И.А. Гончаров, В. Пелевин, Б. Акунин и другие. Тексты классиков изобилуют латинскими и греческими словами и выражениями: мудрые высказывания, афоризмы и просто слова. Автор их употребляет не для того, чтобы блеснуть своей начитанностью, а потому, что они действительно так говорили, в соответствии с тем классическим образованием, которое они получали. В литературе XIX века часто встречались иностранные слова, которые использовались без перевода, предполагая, что читатель понимает их значение. Сегодня писатели в основном включают в тексты английские заимствования.

Ярким примером мультиковового текста служит роман Льва Николаевича Толстого «Война и мир», где присутствуют фразы и слова на французском, немецком, итальянском, английском и латыни. Французские вкрапления в русской речи отражают культурный обмен и распространение идей эпохи. Немецкие слова и выражения связаны с военной тематикой и общением с немецкими офицерами, а итальянские заимствования используются при описании произведений искусства.

Неинтегрированные в русский текст иностранные лексемы на английском и латинском языках связаны с областью афористики. Это отражает культурное многообразие и историческое своеобразие времени, в котором происходит действие в романе великого

писателя. Использование иностранных слов и фраз подчеркивает культурные связи России с Западной Европой. Это помогает создать атмосферу времени, когда аристократия активно заимствовала европейские традиции и манеры. Цель статьи – систематизировать и проанализировать с точки зрения лингвосемиотического подхода иноязычные вкрапления на немецком языке благодаря мультиковдовому характеру художественного текста романа для создания речевых портретов героев и отображения авторской позиции.

В современной науке наблюдается смена лингвистической парадигмы – переход к так называемой «парадигме поликодовости», которую исследователи (как российские, так и зарубежные) также называют полимодусной, мультимедийной или мультимодальной, особенно в контексте межкультурной коммуникации [Молчанова, 2014: 13–14].

Поликодовые особенности произведений Л. Н. Толстого и специфика его идиостиля требуют более детального изучения в лингвистике. Хотя иноязычные вкрапления в романе «Война и мир» не раз становились предметом анализа – в работах В. Б. Шкловского (1928), В. В. Виноградова (1939), Е. А. Маймескул (1981), М. Р. Очкасовой (2002), А. М. Дубининой (2005), О. В. Ломакиной (2014, 2016), Н. Н. Мироновой (2015), О. Н. Олейниковой (2022), Э. Т. Костоусовой (2024) и других, – их функционирование в лингвосемиотическом аспекте до сих пор не получило всестороннего и комплексного исследования с учетом разных языковых уровней.

Методы и материалы исследования

В исследовании применялись следующие методы:

- контекстуальный анализ для изучения языковых единиц в тексте;
- описательный метод для систематизации данных;
- метод классификации при типологизации иноязычных вкраплений;
- метод сплошной выборки для отбора материала.

Для анализа лексики использовался структурно-семантический метод, а компонентный анализ помог исследовать отдельные морфемы. Количественный метод позволил выявить соотношение различных иноязычных элементов.

Эмпирическую базу исследования составили 30 немецкоязычных контекстов, отобранных методом сплошной выборки из романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Иноязычные вкрапления на немецком языке встречаются не только в речи автора, но и в речи персонажей данного художественного произведения.

Дискуссия

Понятие «иноязычное вкрапление» как следствие языкового контакта было предложено А.А. Леонтьевым [Леонтьев, 1966: 60-69]. В данном исследовании, вслед за С. Влаховым и С. Флориным, под иноязычными вкраплениями подразумеваются лексические единицы и выражения на иностранном языке, сохраняющие оригинальное написание или представленные в транскрибированном виде без морфологических и синтаксических адаптаций [Влахов, Флорин, 1980: 263].

Существуют различные подходы к классификации иноязычных вкраплений. А.А. Леонтьев первоначально разработал систему из шестнадцати типов [Леонтьев, 1966: 60-69]. Ю.Т. Листрова-Правда предложила иную классификацию, выделяя четыре категории по

степени интеграции в текст. К первой категории относятся полные вкрапления. Данные единицы сохраняют исходную графическую, фонетическую и морфологическую форму, не вступают в синтаксические связи с русским текстом. Вторую категорию представляют частичные вкрапления. Такие вкрапления подвергаются определенной фонетической, графической или морфологической адаптации и включаются в синтаксическую структуру предложения. Третья категория, контаминированные вкрапления (явления «ломаной речи») состоит из русскоязычных конструкций, построенных по правилам иностранного языка или с нарушениями норм русского. К четвертой категории причисляют нулевые вкрапления. Их представляют текстовые фрагменты, переведенные с иностранного языка, но включенные в оригинальный русский текст [Листрова-Правда, 2001: 119-120].

Н.Н. Миронова предлагает классификацию иноязычных вкраплений по их объему, выделяя пять типов. Первый тип представлен сокращениями. Ко второму типу относятся отдельные слова и словосочетания. Краткие реплики, включая надписи и объявления составляют третий тип. Четвертый тип состоит из группы предложений или сверхфразовых единств в диалогической или монологической форме. Пятый тип включает законченные текстовые фрагменты. Например, это могут быть письма в эпистолярном стиле или цитаты из произведений другой лингвокультуры [Миронова, 2015: 423-424].

С.И. Манина справедливо отмечает особую значимость иноязычных включений в текст. По её мнению, подобные элементы представляют собой сознательный художественный приём, обладающий особой выразительностью и выполняющий важные смысловые функции. Их роль может варьироваться от создания определённой культурной атмосферы до выполнения ключевой текстообразующей функции, когда замена или модификация такого фрагмента сделает невозможным адекватное понимание авторского замысла [Манина, 2010: 95].

В художественных текстах использование иноязычных вкраплений предполагает переключение языковых кодов - переход автора с основного языка произведения на другой естественный язык. Помимо собственно языкового кода, текст включает иные средства коммуникации, такие как невербальные элементы (кинесика, гаптика, проксемика), среди которых можно отметить, например, описание мимических движений персонажей.

Применение иноязычных элементов в тексте во многом обусловлено полилингвизмом самого автора. Как отмечают исследователи, Л.Н. Толстой владел множеством языков: английским, французским, немецким, итальянским, польским, чешским, сербским, а также понимал греческий, латынь, украинский, татарский, церковнославянский, турецкий и болгарский [Абдулхаков, 2013: 57-59].

В романе «Война и мир» мультиковорство проявляется через включение французских, немецких, латинских и итальянских элементов. Всего в романе обнаружено 966 случаев иноязычных вкраплений различного объема. Объем варьируется от отдельных слов до небольших текстов. Среди иноязычных вкраплений преобладают французские (928 случаев), за ними следуют немецкие (30), латинские (5) и итальянские (3) включения.

Такое активное использование разных языков свидетельствует об органичности многоязычия для творческой манеры Толстого. Как отмечает О.В. Ломакина, автор сознательно не переводил иностранные фрагменты, предполагая их понятность читателю, что характеризует его как полилингвальную личность, для которой языки служили инструментом постижения других культур [Ломакина, 2016: 22]. В.В. Виноградов

подчеркивал, что многоязычие у Толстого - не только стилистический прием, но и средство достижения исторической достоверности [Виноградов, 1939: 123].

В рамках данного исследования феномен языкового переключения был проанализирован на материале немецкоязычных вкраплений в романе «Война и мир». Эти лингвистические элементы преимущественно встречаются в военных эпизодах и характеристиках персонажей, связанных с военными действиями. Использование немецкого языка в соответствующих контекстах служит важным средством создания исторической достоверности, поскольку отражает реальную языковую практику немецких военачальников, для которых немецкий был родным языком общения.

В данном исследовании особое внимание уделено немецким вкраплениям, которые преимущественно связаны с военной тематикой. Данные единицы можно встретить в 15% в авторской речи и 85% в речи персонажей. Их использование способствует созданию эффекта реалистичности, поскольку немецкий был родным языком для многих военачальников того времени.

Результаты

Такое многомерное образование как иноязычные вкрапления в мультиковом тексте романа можно охарактеризовать с точки зрения трех аспектов семиотики. Это дает возможность подвергнуть инкорпорированные лексемы и фразы комплексному лингвосемиотическому анализу. Такой анализ позволит выявить лексико-семантические, синтаксические и прагмалингвистические особенностей их реализации в тексте данного художественного произведения.

Обратимся к лексико-семантическим особенностям.

Семантический анализ немецкоязычных элементов в романе «Война и мир» позволяет выделить два основных смысловых поля. Первое из них связано с художественным противопоставлением национальных характеров: немецкая ментальность с её акцентом на организованность, системность и педантичность контрастирует с русским мировосприятием, отличающимся простотой и естественностью, свободой от формальных условностей.

Вторая семантическая область характеризует смешение русского языка с немецким для описания военных действий, строевых частей и командования, а также в диалогах между персонажами, связанными с армией, или в описаниях их действий и решений.

Иноязычные вкрапления на немецком языке из картотеки исследования составили 30 контекстов. Они были систематизированы по тематическим группам. Данные группы представлены восьмью единстами. Ведь немецкая культура и ее артефакты проникали в жизнь русского общества через заимствования. В картотеку исследования вошли 130 слов-заимствований из немецкого языка, которые были обнаружены в тексте романа в результате сплошной выборки.

Первое единство представлено военной терминологией и связанными с военным делом атрибутами. Ведь большая часть романа посвящена описанию военных действий. В качестве примеров можно назвать, такие лексемы, как: егерь (*Jäger*), фронт (*Front*), штаб (*Stab*), юнкер (*Junker*), лагерь (*Lager*), квартирмейстер (*Quartiermeister*), гауптвахта (*Arrestantanstalt*), гаубица (*Haubitze*), бруствер (*Brustwehr*), фейерверк (*Feuerwerk*), фейерверкер (поджигальщик) (*Feuerwerker*), фура (*Fuhrer*). Так, например, слова «егерь» и «фейерверк», прия в русский язык, изменили свое значение. В немецком языке *Jäger*

имеет значение «охотник, солдат особых стрелковых войск пехоты», а в русском – этот человек занимается контролем и наблюдением за существованием животного мира в лесу. А слово «фейерверкер» означало человек-поджигальщик

Вторая группа иноязычных вкраплений в виде отдельных слов состоит из условно-светской лексики, связанной с внешними проявлениями светской жизни. Их примером могут служить придворные титулы: *камергер* (*Kamerherr*), *фрейлина* (*Fräulein*), *канцлер* (*Kanzler*), *гофкригсрат* (*Hofkriegsrat*), *камер-юнкер* (*Kammerjunker*), принадлежность к сословию - *герцог* (*Herzog*), *герцогиня* (*Herzogin*), *эрцгерцог* (*Erzherzog*), *эрцгерцогиня* (*Erzherzogin*), *граф* (*Graf*), *графиня* (*Gräfin*), или танцы- вальс (*Walzer*), *гросфатер* (*Großvater*) - *ein alter Tanz*. Так, слово «канцлер» несет большой культурологический аспект. Ведь так обозначали определенную должность при русском царском дворе. В эту же группу вошли и профессии: *форейтер* (*Vorreiter*), *берейтер* (*Bereiter*), *кучер* (*Kutscher*), *капельдинер* (*Kapelldiener*), *капельмейстер* (*Kapellmeister*), *маркитант* (*Markitant*), *полицмейстер* (*Polizeimeister*), *бургомистр* (*Bürgermeister*), *фельдшер* (*Feldscher*). Многие из названных профессий обогатили словарный состав русского языка и были заимствованы. Сегодня вышло из употребления слово «маркитант», которое обозначало тогда человека, который занимается торговлей на поле боевых действий.

Третья группа объединена темой одежды, поэтому к ней относятся: *обшлаг* (*Aufschlag*), *фартук* (*Vortuch*), *шиблеты* (*Stiefelleten*) - (*Halbstiefel*), *рейтузы* (*Reithosen*). Если провести сегодня социолингвистический опрос среди молодежи, то они скажут, что рейтзузы – это предмет женской одежды, но на самом деле это часть военной униформы всадников уланских полков.

В четвертой и пятой группах следует назвать строения – *флигель* (*Flügel*), *карниз* (*Karniese*), а также инструменты - *стамеска* (*Stemmeisen*), *трензель* – (*Trense*), *мундштук* (*Mundstück*).

Особую тематическую группу составляют собственные имена и географические названия немецкого происхождения. В эпилоге произведения авторская позиция по отношению к немецкой культуре проявляется особенно ярко - Толстой, размышляя о перспективах мирового развития, обращается к историческим фигурам (Ото фон Бисмарк, Мартин Лютер) и значимым для немецкой истории локациям (Тильзит, Эрфурт), связанным с военными событиями.

Седьмая группа иноязычных вкраплений состоит из медицинской терминологии. Например, слово «*Lazarett*» (лазарет) может использоваться в контексте описания медицинской помощи раненым солдатам.

К заключительной группе относится бытовая лексика. Она представлена такими языковыми единицами, как *рейнвайн* (*Rheinwein*, штиль (*Stille*), минута (*Minute*), маршрут (*Marschrute*), кунсткамера (*Kunstkammer*), ярмарка (*Jahrmarkt*), футляр (*Futteral*), *фриштюк* (*Frühstück*), тугенdbund (*Tugendbund*), миннезенгер (*Minnesänger*). Особого внимания в данном ряду требует слово «*фриштюк*». Именно так услышал его Николай Ростов, когда он был со своими офицерами в Австрии и квартировался у одного зажиточного австрийского бургера. И ему очень нравилось, когда хозяин квартиры каждое утро готовил им «*фриштюк*». Однако данное слово не смогло стать частью русского языкового обихода, в отличие от таких успешно ассимилировавшихся заимствований, как «*бутерброд*» и «*компот*».

В романе «Война и мир» немецкие черты характера особенно ярко воплощены в образе

князя Николая Андреевича Болконского. Старый князь выстраивает жизнь в своем имении по строгому «немецкому» порядку. Примечательно, что, хотя Болконский иронично отзыается о немцах (используя насмешливое прозвище «*Hofs-kriegs-wurst-schnaps-rat*»), вспоминая военные кампании, он тем не менее перенимает их педантичную бытовую культуру. Эта шутливая характеристика одновременно раскрывает важную особенность немецкого менталитета - склонность к организованным объединениям.

Аналогичную характеристику немецкого характера дает и другой персонаж - офицер Денис Давыдов, который в своем прозвище «*Wurstleute*» (колбасники) метко подмечает еще одну типичную черту немецкого быта. Ведь колбаса - это один из гастрономических символов немцев. Про историю данного пищевого продукта в Германии существуют музеи, пишут гимны. Оба примера демонстрируют, как через ироничные прозвища и бытовые детали Толстой раскрывает особенности немецкой национальной идентичности.

Далее рассмотрим синтаксические особенности.

Функционирование иноязычных вкраплений на немецком языке в романе имеет синтаксические особенности. Их можно выявить в результате интеграции в контекст. Это происходит для реализации принципов связности и целостности текста произведения. Немецкие языковые элементы в романе органично интегрированы в русскоязычный текст, функционируя на разных уровнях языковой системы. Эти элементы можно классифицировать по степени сложности: от отдельных слов и фраз до целых предложений, сложных синтаксических конструкций (сочетающих русские и немецкие элементы), а также развернутых текстовых фрагментов на немецком языке (как, например, письмо эрцгерцога Фердинанда, которое Кутузов зачитывает австрийскому генералу).

Проведенный контекстно-вариативный анализ позволил выделить два основных типа иноязычных вкраплений.

Первый тип включает законченные немецкие высказывания - от отдельных предложений до целых текстовых блоков. Это хорошо иллюстрируется следующим примером:

Пример 1. *Nun ja, was soll denn da noch expliziert werden?*

Ко второму типу относятся случаи языкового смешения, где немецкие элементы органично вплетаются в русскоязычный контекст, как это представлено во втором, третьем и четвертом примерах.

Пример 2. ***"Der alte Herr (так называли Кутузова в своем кругу немцы, военные офицеры) mach sich ganz bequem"***, – подумал Вольцоген ...

Данная фраза свидетельствует о том, что все ключевые действия немецкие офицеры продумывают на своем родном языке.

Пример 3. ***Вот извольте видеть, – и Кутузов, с насмешливою улыбкой на концах губ прочел по-немецки австрийскому генералу следующее место из письма эрцгерцога Фердинанда: – Wir haben vollkommen zusammengehaltene Kräfte, nahe an 70 000 Mann, um den Feind, wenn er den Lech passierte, angreifen und schlagen zu können. «Wir können, da wir Meister von Ulm sind, den Vorteil, auch von beiden Ufern der Donau Meister zu bleiben, nicht verlieren; mithin auch jeden Augenblick, wenn der Feind den Lech nicht passierte, die Donau übersetzen, uns auf seine Kommunikations-Linie werfen, die Donau unterhalb repassieren um dem Feinde, wenn er sich gegen unsere treue Allierte mit ganzer***

Macht wenden wollte, seine Absicht alsbald vereiteln. Wie werden auf solche Weise dem Zeitpunkt, wo die Kaiserlich-Russische Armee ausgerüstet sein wird, mutig entgegenharren, und sodann leicht gemeinschaftlich die Möglichkeit finden, dem Feinde das Schicksal zuzubereiten, so er verdient."

Пример три наглядно демонстрирует, что русское аристократическое общество, офицеры, генералы прекрасно владели не только французским, но и немецким языком. Также хорошо владел немецким и верховный главнокомандующий Михаил Илларионович Кутузов. Прочитав письмо на немецком, Кутузов хотел показать, что он отдает приказы на языке, на котором было написано это послание, чтобы те иностранцы, которые служили в армии, четко понимали и знали, что им делать.

Пример 4. – *Der Krieg im Raum verlegt werden. Der Ansicht kann ich nicht genug Preis geben, – говорил один.*

– *O, ja, – сказал другой голос, – da der Zweck ist nur den Feind zu schwächen, so kann man gewiss nicht den Verlust der Privatpersonen in Achtung nehmen.*

– *O ja, – подтвердил первый голос.*

– **Да, im Raum verlegen, – повторил, злобно фыркая носом, князь Андрей, когда они проехали.** – *Im Raum-to у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых горах.*

Важно подчеркнуть, что большинство иноязычных вкраплений на немецком языке сохраняют оригинальную графическую форму и морфологическую структуру при включении в текст.

Особый интерес представляют случаи, когда такие иноязычные элементы используются в прямой речи персонажей. Рассмотрим конкретные примеры:

Пример 5. *Напротив, сделанные отступления от его* (прим. автора – Пфуля) *теории, по его понятиям, были единственной причиной всей неудачи, и он с свойственной ему радостной иронией говорил: «Ich sagte ja, dass die ganze Geschichte zum Teufel gehen wird».*

Пример 6. *Пфуль чуть взглянул не столько на князя Андрея, сколько через нео и проговорил, смеясь: «Da muss ein schöner taktischer Krieg gewesen sein».*

Анализ примеров пять и шесть демонстрирует использование немецкоязычных вкраплений первого типа в репликах персонажа. Такие языковые маркеры позволяют читателю идентифицировать национальную принадлежность героя. Кроме того, Толстой отсылает к конкретному историческому прототипу – немецкому военному стратегу Карлу Людвигу Августу Фулю (Phul), который в 1812 году по заданию Александра I разрабатывал план военных операций против Наполеона.

Пример 7. *Из коридора направо; там, Euer Hochgeboren, найдете дежурного флигель-адъютанта, – сказал ему* (прим. автора – князю Андрею) *чиновник.*

В седьмом примере, в отличие от предыдущих случаев, мы наблюдаем иноязычные вкрапления второго типа, демонстрирующие межфразовое переключение кодов – немецкие языковые элементы органично встроены в русскоязычный контекст. Подобный приём, вероятно, служит авторским средством обозначения немецкого происхождения персонажа без прямого указания на этот факт.

Явление интерфразового и межфразового переключения кодов особенно наглядно

представлено в восьмом примере, где немецкие языковые вкрапления второго типа органично интегрированы в речь персонажей.

Пример 8. – *Что же меня спрашивать? Генерал Армфельд предложил прекрасную позицию с открытым тылом. Или атаку **von diesem italienischen Herrn, sehr schön!** Или отступление. (Тоже хорошо). Что ж меня спрашивать? – сказал он (прим. автора – Пфуль).*

Анализ примера демонстрирует характерное языковое переключение персонажа между русским и немецким. Использование немецких вкраплений с интерфразовым и межфразовым переключением кодов отражает эмоциональное состояние героя – его явное волнение сочетается с решительностью и раздражением. Для генерала Армфельда, немца по происхождению, состоявшего на службе у русского императора, родной язык становится эмоциональным якорем в стрессовых ситуациях.

Аналогичное интерфразовое переключение кодов встречается и в авторской речи, что подтверждается следующим примером:

Пример 9. – *Диспозиция, составленная Толем, была очень хорошая. Так же, как и в аустерлицкой диспозиции, было написано, хотя и не по-немецки:*

«Die erste Colonne marschiert туда-то и туда-то, **die zweite Colonne marschiert** туда-то и туда-то и т.д. И все эти колонны на бумаге приходили в назначенное время в свое место и уничтожали неприятеля. Все было, как и во всех диспозициях, прекрасно придумано, и, как и по всем диспозициям, ни одна колонна не пришла в свое время и на свое место.

Анализируемый пример демонстрирует, как переключение на немецкий язык становится инструментом авторской иронии, подчеркивающей контраст между ожиданиями и реальностью. Л.Н. Толстой усиливает этот эффект намеренным противоречием: «было написано, хотя и не по-немецки», после чего сознательно переходит к немецкой фразе.

Следует отметить, что авторский замысел предполагает многоязычие как на уровне отдельных персонажей, так и в рамках коллективных дискуссий. Проиллюстрируем это конкретными примерами:

Пример 10. – *Будет то, что я говорил в начале кампании, что не ваша **echaufoureeede Dürenstein**, вообще порох решит дело, а те, кто его выдумали, – сказал Билибин, повторяя одно из своих **mots**, распуская кожу на лбу и приостанавливаясь.*

В десятом примере языковое поведение персонажа демонстрирует характерное для него сочетание русской и французской речи, тогда как использование немецкого топонима «*Dürenstein*» естественным образом приводит к смене языкового кода.

Пример 11. *Паулучи, не знаяший по-немецки, стал спрашивать его (Пфуля) по-французски...*

Пример 12. – *Nun ja, was sollen da noch expliziert werden?* – Паулучи и Мишо в два голоса напали на Вольцогена по-французски. Армфельд по-немецки обращался к Пфулю. Толь по-русски объяснял князю Волконскому.

Анализ примеров одиннадцать и двенадцать, описывающих военный совет полководцев, выявляет важную особенность: хотя во втором случае прямое использование иноязычных вкраплений отсутствует, автор подчеркивает, что участники общаются на разных языках. Это языковое различие, вероятно, становится причиной их взаимного

непонимания и неспособности прийти к оптимальному решению.

Исследование немецкоязычных вкраплений в речи персонажей позволило выявить две основные модели переключения кодов. Первая модель представляет собой двухкомпонентную схему чередования двух языков: русский → немецкий. Вторая модель имеет уже три компонента и определяется как трехкомпонентная схема. Она имеет следующий вид: русский → немецкий → русский.

Наблюдения показывают преобладание вкраплений первого типа. В диалогах персонажей отмечаются два варианта языкового переключения:

- интеграция отдельных немецких слов/словосочетаний в русскую речь (смешение кодов);
- использование целых немецких фраз в русскоязычном контексте (чередование кодов).

В авторском повествовании преобладает трехкомпонентная модель переключения (русский-немецкий-русский), при этом объем вкраплений варьируется от отдельных лексем до целых предложений.

Рассмотрим прагмалингвистический аспект использования иноязычных вкраплений. Их включение в художественный текст подчиняется определённым коммуникативным стратегиям и их тактикам, преследующим различные цели и задачи. Первая цель, художественно-стилистическая, направлена на реализацию авторского замысла и создание индивидуального стиля. Аутентификация – это вторая цель, которая передает атмосферу подлинности, создает эффект эрудированности и добавляет ироничного или комического оттенка. Третья цель – культурно-маркирующая – связана с сохранением национального колорита и выделением специфических характеристик, которые могут быть потеряны при переводе, как отмечают Влахов и Флорин [1980: 263].

Данная классификация демонстрирует многослойность прагматических целей и задач, решаемых посредством иноязычных вкраплений в литературном тексте.

Иноязычные вкрапления в художественном тексте выполняют пять ключевых функций. Первая функция называется номинативной. Она обусловлена отсутствием эквивалентных понятий в русском языке, связана с лакунарностью фоновых знаний и восполняет отсутствие точных языковых соответствий. Вторая функция определяется как демонстративная. При этом создается эффект языкового кодирования, осуществляется дистанцирование от «чужих» и формируется круг посвященных читателей. К третьей относится функция языковой компетенции, что свидетельствует об избирательности автора, сохраняет оригинальную графику, ориентир на подготовленную аудиторию и служит критерием оценки читательской эрудиции. При реализации функции индивидуализации персонажей формируются языковые портреты, подчеркиваются характерные речевые особенности, создаются психологические образы. К заключительным функциям относятся создание локального колорита и выражение авторской позиции.

Анализ немецкоязычных вкраплений в романе выявил две взаимосвязанные авторские стратегии, каждая из которых реализуется через систему специфических тактик. Реалистически-изобразительная стратегия проявляется через тактики информативности, исторической стилизации, иллюстрации материала и объективизации. Данная стратегия направлена на достоверное воссоздание художественной действительности. Параллельно развивается социально-оценочная стратегия, включающая экспрессивные,

комические, индивидуализирующие и иронически-сатирические тактики, а также тактику дифференциации мировоззрений, что позволяет автору выразить свою критическую позицию по отношению к изображаемым событиям и персонажам.

Обе стратегии служат реализации глубинных авторских интенций - с одной стороны, они демонстрируют критическое осмысление действительности через систему оценочных суждений и социальных обобщений, с другой - создают эффект художественной фасцинации, вовлекая читателя в мир произведения. Этот эффект достигается за счет экспрессивного воздействия, особой графической маркировки иноязычных элементов и тщательно выстроенной системы визуальных и содержательных акцентов. В результате этого немецкие языковые вкрапления в романе выполняют двойственную роль: они одновременно становятся инструментом авторской оценки действительности и мощным средством погружения читателя в художественную реальность, создавая многомерное смысловое пространство произведения.

Заключение

Современные исследования мультикодовых текстов охватывают произведения, обладающие особой лингвосемиотической природой, позволяющей сочетать различные знаковые системы и естественные языки в рамках одного художественного пространства. Подобное языковое переключение порождает иноязычные вкрапления, требующие комплексного анализа на семантическом, синтаксическом и прагмалингвистическом уровнях. Инкорпорированные языковые единицы выполняют в тексте множество функций - от создания особой языковой атмосферы до выражения авторской позиции, комического эффекта и индивидуализации персонажей, причем их эффективное использование напрямую зависит от языковой компетенции самого автора.

Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» представляет собой яркий пример мультикодового текста, где переключение между языковыми кодами реализуется через французские, немецкие, латинские и итальянские вкрапления. Немецкоязычные элементы, составляющие особый тематический пласт, преимущественно (в 85% случаев) встречаются в речи немецких военных персонажей, варьируясь от отдельных слов до целых предложений. Анализ выявил три основных способа их интеграции в текст: чистое чередование кодов, сочетание чередования и смешения кодов, а также смешанное использование в авторской речи.

Следует отметить, что восприятие подобных мультикодовых текстов требует от читателя особой лингвокультурной подготовки. Различия в читательском опыте и культурном багаже могут привести к коммуникативным сбоям, для преодоления которых в современных изданиях используются постраничные переводы иноязычных фрагментов. Эта практика позволяет сохранить художественную целостность произведения, одновременно делая его доступным для более широкой аудитории.

Библиография

1. Абдулхаков Р. Р. Практическое владение языками или феномен полиглотов // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. С. 57-59. EDN: VTHDGD.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
3. Костоусова Э. Т. Поликодовый характер художественного текста (на материале романа Л. Н. Толстого "Война и мир" и его переводов на немецкий язык): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2024. 207 с.

4. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. 1966. № 7. С. 60-68. EDN: GTBYRU.
5. Листрова-Правда Ю. Т. Иноязычные вкрапления - библеизмы в русской литературной речи XIX - XX века // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. 2001. № 1. С. 119-139.
6. Ломакина О. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 42 с. EDN: GPZRFX.
7. Манина С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 1. 2010. С. 95-98. EDN: LAMOTN.
8. Миронова Н. Н. Иноязычное высказывание в художественной литературе как единица перевода // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы Международной научной конференции. 29 апреля - 3 мая 2015 г.: электронное издание. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 419-426.
9. Молчанова Г. Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 13-30. EDN: SECFQJ.
10. Серегина М.А. Особенности функционирования макаронизмов в свете языковой интеграции (на материале немецких публицистических текстов) // Филология: научные исследования. 2024. № 5. С. 56-67. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.5.70693 EDN: BMGBMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70693
11. Серегина М. А. О стереотипных представлениях народа при изучении русского языка в немецкоговорящей аудитории // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: межд. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2019. С. 520-52. Список источников EDN: XUVDZZ.
12. Толстой Л. Н. Война и мир: роман. т. I-II. М.: Изд-во Э, 2016. 704 с.
13. Толстой Л. Н. Война и мир: роман. т. III-IV. М.: Изд-во Э, 2016. 704 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает специфика актуализации иноязычных вкраплений в романе «Война и мир» Льва Николаевича Толстого. Актуальность работы обоснованно аргументируется тем, что роман Льва Толстого «Война и мир» представляет собой яркий пример мультикодового текста, где присутствуют фразы и слова на французском, немецком, итальянском, английском и латыни; хотя иноязычные вкрапления в романе не раз становились предметом анализа, «их функционирование в лингвосемиотическом аспекте до сих пор не получило всестороннего и комплексного исследования с учетом разных языковых уровней». Эмпирическую базу составили 30 немецкоязычных контекстов, отобранных методом сплошной выборки из романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

Теоретической основой научной работы являются труды отечественных ученых, посвященные вопросам поликодовости в художественном тексте, иноязычным вкраплениям в русской речи, идиостилю Л. Н. Толстого и др. Библиография насчитывает 13 источников, в том числе 2 литературных, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью («систематизировать и проанализировать с точки

зрения лингвосемиотического подхода иноязычные вкрапления на немецком языке благодаря мультиковому характеру художественного текста романа для создания речевых портретов героев и отображения авторской позиции») и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод для систематизации данных, метод классификации при типологизации иноязычных вкраплений, метод сплошной выборки для отбора материала, контекстуальный анализ для изучения языковых единиц в тексте, структурно-семантический метод для анализа лексики, компонентный анализ в исследовании отдельных морфем и количественный метод для выявления соотношений различных иноязычных элементов, а также контекстно-вариативный анализ.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования рассмотрено понятие «иноязычное вкрапление», существующие подходы к классификации иноязычных вкраплений, применение иноязычных вкраплений в художественных текстах; проанализированы лексико-семантические и синтаксические особенности немецкоязычных элементов в романе «Война и мир», ключевые функции иноязычных вкраплений в художественном тексте (номинативная, демонстративная, языковой компетенции, создание локального колорита и выражение авторской позиции); выявлены две взаимосвязанные авторские стратегии (реалистически-изобразительная и социально-оценочная), каждая из которых реализуется через систему специфических тактик. Сформулированы выводы о том, что мультиковые художественные тексты обладают «особой лингвосемиотической природой, позволяющей сочетать различные знаковые системы и естественные языки в рамках одного художественного пространства»; «роман Л. Н. Толстого «Война и мир» представляет собой яркий пример мультикового текста, где переключение между языковыми кодами реализуется через французские, немецкие, латинские и итальянские вкрапления» и др. Отмечается, что восприятие подобных мультиковых текстов требует от читателя особой лингвокультурной подготовки.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят существенный вклад в разработку феномена иноязычных вкраплений в художественном тексте, в изучение специфики идиостиля Льва Толстого, в развитие таких научных направлений, как теория дискурса и лингвистика текста, лингвосемиотика, прагмалингвистика и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».